

Мария Княжева-Баллож

ДНЕВНИК ПЕПИНА КОРОТКОГО

Мария Княжева-Баллож
Дневник Пепина Короткого

«Издательские решения»

Княжева-Баллож М.

Дневник Пепина Короткого / М. Княжева-Баллож —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981869-0

Автобиографическое повествование о жизни кота Пепина. Веселая и трогательная история одной судьбы. Книга основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-981869-0

© Княжева-Баллож М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Спорный вопрос рождения и первые месяцы жизни	7
Появление людей	9
Поход в гости	10
Знакомство с великаном	12
Счастье привалило	13
Сближение	16
Статус изменен	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дневник Пепина Короткого

Мария Княжева-Баллож

Дизайнер обложки Евгения Картавая

© Мария Княжева-Баллож, 2020

© Евгения Картавая, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-1869-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Позвольте представиться. Меня зовут Пепин. Я кот в самом расцвете лет, который осмелился написать мемуары и представить их на суд зрителей. Я не знаю, как я умудрился это сделать, но факт есть факт. Вы держите в руках (может быть, кто-то даже в лапах) историю моих первых дней жизни, которую я волею не очень счастливого случая начал на улице. Однако я не позволю вам расстраиваться и грустить, ведь сейчас дела обстоят совершенно иным образом – лучше и не придумать!

Я надеюсь, что строго судить вы не станете, все-таки делайте скидку на то, что я кот, а не какой-то там человеческий писатель.

Спорный вопрос рождения и первые месяцы жизни

Я родился примерно лет восемь назад в глухой, забытой богом деревне... Нет! Не так! Я родился лет девять назад в тридцати пяти километрах от столицы нашей родины и в нескольких сотнях метров от моего будущего Человека. Мать свою совсем не помню, отца выбрал из тех взрослых мордворотов, что составляли уличную группировку. Выбрал, надо сказать, весьма хорошо: Василий являл собой образец мудрого и миролюбивого кота, хоть и обладал внешностью, мягко говоря, бывалого самца с широко поставленными глазами, широким, длинным, далеко не интеллигентным носом и самым что ни на есть простым окрасом. Я ни на шаг не отступал от него, буквально хватался за его хвост, во всем подражая ему. Иногда, мне казалось, Василий не гнал меня от себя только из жалости и чувства какого-то там долга, но очень часто мне хотелось все же думать, что именно он был моим отцом. Что касается сходства внешности, его между нами не было, за исключением двойных стрелок от краешка глаз к защёчкам и белоснежных тапочек на задних лапах.

Я рос крепышом, хотя завтракали и ужинали мы не по расписанию. Добывать пищу я еще не научился, поэтому это делал за меня Василий. Я лишь следовал за ним по пятам, сохраняя железное спокойствие и создавая соответствующий антураж. Он иногда озирался на меня с прищуром, и я, сглотнув слюну, расправлял плечи. Я так хотел, чтобы Василий мной гордился и не думал, что из меня растет что-то никчемное. Я как мог боролся со своими детскими страхами и приспосабливался за широкой спиной моего вожатого.

Около полутора месяца отроду я попробовал свою первую мышь. Чем я питался до этого, я совершенно не помню. Это была маленькая полевка, которая смотрела на меня своими жалостливыми глазками-бусинами из пасти Василия. Зрелище, конечно, не для слабонервных котиков, а я был именно таким. Да, я был голоден, но мне было так жаль малышку, что я всячески пытался продемонстрировать Васе свое нежелание ее поедать. Но старший верил в мои звериные инстинкты, и они таки проснулись после того, как Василий отгрыз бедняге голову, предоставив мне на растерзание ее тельце. Я пару раз тронул ее лапой, чтобы убедиться в отсутствии жизнедеятельности в ее организме. Деятельность правда отсутствовала, так же как и основная часть ее тела. Я притронулся к ней с хвоста, изящно надкусив самый кончик. Что-то хрустнуло на зубах и я съежился, но все механизмы были уже запущены – обратного пути не было! Я вонзил свои растущие клыки в мышиную плоть и струя крови брызнула мне на усы. Василий спокойно сидел подле меня и улыбался.

После первой греховной, но вполне естественной, как мне рассказал Вася, трапезы я стал злоупотреблять мышами, точнее перестал ими брезговать. Я старался больше не думать о них, как о несчастных жертвах, к тому же Василий, узнав о моей сентиментальности, душил их до того, как приносил мне. Таким образом, я получал их как заранее приготовленное блюдо. А однажды у меня ёкнуло! Я заметил кончик хвоста, ускользающего под металлический лист, что валялся на земле. Я решил во что бы то ни стало доказать Василию, что я не мякиш, а вполне подготовленный к жизни кот, и начал охоту. Прошло полчаса, час – я сидел, не двигаясь, поджидая свою добычу. Она все это время активно шебуршала под листом – шибко деловая мне досталась! Прошел еще час – мышь и не думала выходить! Я уже начал терять терпение, когда подошел Вася и объяснил мне, что мышь и до вечера не выйдет, пока я ей загораживаю выход. Тогда я сменил позицию – я сел чуть поодаль сбоку, вне ее поля зрения. Через минут сорок плутовка показала свой нос – я напрягся и принял воинственную позу, готовый наскочить в любой момент. Не видя меня, мышь аккуратно вышла из своего укрытия. Моя попа сделала пару лихих оборотов, и я совершил яростный наскок. «Готово!» – сказал я себе и с торжественным видом зашагал в сторону, куда удалился Василий. Мышь сучила лапками

в моей пасти и умоляла меня ее отпустить, однако я был решителен и непреклонен. Взрослые не режут, взрослые не пасуют.

Появление людей

Люди появились внезапно, как гром среди ясного неба, когда я лежал под кустом, мирно посапывая. Василия рядом не было: с утра он ушел на плановую охоту. Сначала голоса раздавались вдалеке, но очень быстро они поравнялись со мной, и я стал немного нервничать. Бежать! Пронеслось у меня в голове, но это означало, что меня тут же заметят и последствия обнаружения могли бы быть совершенно непредсказуемыми. Без Василия делать это было вдвойне страшнее, а он, как на зло, задерживался. Я как можно плотнее прижался к земле, стараясь не шевелиться, уперся взглядом в незнакомцев, пытаюсь понять, о чем они говорят.

Люди были нагружены сумками, которые они таскали от машины в дом. Их, сумок, было очень много, и мне показалось, что это какие-то странные люди, таскающие в своих мешках какие-то подозрительные вещи, а может быть, и не вещи вовсе! Мое воображение разыгралось не на шутку. Я молился, чтобы Василий с минуты на минуту пришел за мной, но он не появлялся.

Вскоре то ли люди устали, то ли сумки закончились, но их хождения прекратились. Воцарилась тишина и покой. Двухногие скрылись в доме, и я снова остался один на улице. «Сейчас или никогда!» – подумал я и рванул из своего укрытия в сторону забора. Помню, что-то ударило мне по лбу, когда вылетал из-под куста, но мне было уже все равно: я спасал свою шкуру! И спас ее я весьма удачно: я не был замечен странными людьми, не застрял в дырке под забором, не напоролся на местную дворнягу и не помял соседский огород. Я летел, как пуля, и даже не заметил на дороге возвращающегося с охоты Васю. Его вопросительный взгляд меня догнал уже на финише. Я обернулся и увидел его неудоменное выражение. Рядом валялась очередная пушистая жертва. Я засеменил к своему патрону, готовый рассказать, что только что пережил.

Поход в гости

Я был так красноречив и убедителен в своей истории, что вскоре Василий решил сходить в гости к странным людям, дабы самому на них взглянуть. Я пытался его переубедить, рассказывая, какие они громкие, большие и непредсказуемые, но он стоял на своем и советовал мне готовиться к походу. Я чувствовал себя, мягко говоря, не в своей миске (после такого успешного блестящего побега добровольное возвращение в это уже небезопасное место выглядело просто нелепо и бессмысленно). Василий же, наоборот, был так взбудоражен, будто шел охотиться на мамонта. Старших не поймешь, вечно ищут себе приключений на одно место!

Через пару дней мы были готовы, точнее Вася «Храброе сердце» был готов отправиться на тот самый участок, с которого я так патетически ретировался. Не знаю, что было у него на уме и вообще, зачем он туда так целеустремленно направлялся, но я знал одно: если нас заметят, то нас непременно поймают и замучают! Эта мысль никак не давала мне покоя, она буквально свербилась у меня в голове, но озвучить её я не решался: если у Василия была цель, он её любыми способами добивался. Его широкая спина излучала уверенность, которая, однако, на меня никак не распространялась. Когда Вася оборачивался убедиться, что я не сошёл с намеченного маршрута, я поднимал высоко голову, демонстрируя свою решительность и полное разделение взглядов. Ох это притворство! Так тяжело мне всегда давалось!

Мы благополучно добрались до участка, миновав все опасности и препятствия, которые я не задолго до этого преодолевал сам. Этот путь я смог бы пройти уже наощупь, но спрашивается зачем оно мне? Что я тут забыл? Риск, конечно, благородное дело, но поищу-ка я благородство в каких-нибудь других делах. Василий решил сделать это здесь и сейчас. Мы прошли сквозь прутья забора и разбили свой лагерь под одним из густых кустов.

Около часа мы сидели на своём посту без всякого интереса. Я то и дело клюкал носом в землю, а Вася меня постоянно толкал, чтобы я не терял бдительность. Сидеть мне было крайне скучно и я постоянно думал, как мне быстрее отсюда убраться. У Васи, однако, были другие намерения: я сверлил его взглядом, пытаюсь выцепить его мысли, но все было напрасно. Телепатический контакт никак не устанавливался. На какой-то момент мне стало не по себе от его непроницаемого сознания и некой неопределенности, в которой я находился. Я начал ерзать и тут же получил замечание от Василия. Через минуту мне стало совсем невыносимо и я завертелся волчком. Вася взглянул на меня с укоризной и, повысив голос, пригвоздил меня лапой к земле. Тогда я взвился, как уж на сковороде, и выпрыгнул пружиной из нашего укрытия. Я был весь в муравьях. Практически задохнувшись в своём доме, на который я водрузился, они начали спасаться бегством, по пути вонзая свои мощные челюсти в мою попу. Василий залился смехом, но я не обратил на это никакого внимания. Я отряхивался как собака после купания от этих маленьких кусачих монстров. И именно в этот самый неподходящий момент на участке появились люди! О, святые шерстинки! Провалиться мне на этом месте! Я вновь оказался «под обстрелом», в то время как Вася продолжал отсиживаться в засаде под кустом. В этом и был замысел моего вожака? Какое предательство! Пока мысли, словно пули, проносились у меня в голове, один из людей, не самый большой, неминуемо приближался ко мне. Вот и настал конец! Ничего не успел я в этой жизни! Погиб! Руки тянулись ко мне, отбрасывая на землю огромные тени...

Знакомство с великаном

Я рванул, что было мочи в ближайшие кусты. Шерсть моя вздыбилась, как у дикобраза (кто таков, не знаю, но так всегда Вася говорил). Топот несущихся за мной ног раздавался эхом в моей голове. Сердце бешено колотилось, страх полностью завладел мной. Мы оказались с Васей на противоположных берегах – он продолжал отсиживаться в нашем лагере, в то время как я подвергался (уже во второй раз) смертельной опасности. Я вновь спасался и снова в одиночку. У меня не было времени раздумывать над своей несправедливой судьбой, я должен был как можно скорее составить план очередного побега, но уже на других условиях: теперь о моем существовании знал человек! И человек знал не только о моем существовании, но и о месте, где я нашёл укрытие, а посему игра в прятки, не успев начаться, тут же закончилась.

Великан приближался ко мне с вытянутой рукой. Он странно причмокивал и производил какие-то невнятные звуки. Я трясся как осиновый лист, а листья между тем тряслись от того, что рука гиганта раздвигала ветки во все стороны, чтобы меня узреть. Я находился в миллиметре от этого человеческого орудия, и, чтобы не допустить несчастного случая, я принял решение идти на таран. Собрал всю свою волю в кулак, я отпружинил прямым на человека. Он отбился от меня, как от саранчи. Я бежал без оглядки в лагерь Василия, а впереди меня бежала моя гордость. Уже дважды я смог выбраться целым и невредимым из человеческого логова.

Вечером, сидя под навесом, по которому барабанил дождь, мы с Василием обсуждали наши похождения, а точнее мой доблестный подвиг. Возвращаясь мысленно к тем минутам, мне не было уже так страшно, и я подумал, что эти приключения были довольно интересными и не такими уж опасными. Прижимаясь ближе к Васе, я ещё раз убедился в том, что он не допустил бы непоправимых ошибок. Никогда. Тем временем дождь разыгрался ни на шутку, а в наших животах шла настоящая война. За весь день мы съели одну мышь на двоих.

Счастье привалило

Когда дождь стих, а это было уже зрелой ночью, почти под утро, мы с Василием вышли из нашего укрытия и направились в деревню в поисках еды. У меня не было желания охотиться, но и от Васи этого требовать было как-то несправедливо. Хотя он это и продолжал делать без всяких упреков по отношению ко мне, с каждым днём во мне все сильнее просыпалась совесть, и тогда я принимал волевое решение действовать самому и даже думал начать угощать своего старшего друга. Порой мне очень хотелось походить на взрослого кота: хитрого проворного зверя, который в любой ситуации найдёт выход и из любой передраги выйдет героем. «Всему свое время!» – вдруг за спиной слышался голос Василия, который, казалось, читает мои мысли.

Сказать, что охота была не очень удачной, это не сказать ничего! За все время наших с Васей хождений и поисков нам попалась одна небольшая полёвка, которая после того, как мы разделили её пополам, показалась нам всего-навсего немного отъевшейся мухой. Мы брели дальше, заглядывая в подзаборные дыры, в сараи; выходили в поле, устраивая засады; паслись рядом со стадом аппетитно чавкающих баранов и коз. И вот в один прекрасный момент совершенно неожиданно, прежде всего для меня самого, у меня родилась, как говорится, гениальная идея! Я предложил Василию ещё раз вернуться на тот участок, с которого я дважды сделал ноги. Он взглянул на меня так, будто я придумал нечто абсолютно безрассудное. Его взлетевшая бровь упрекала меня в том, что все месяцы трудоемкой воспитальной работы пошли псу под хвост. Однако через минуту-другую он подошёл ко мне и заговорчески кивнул. Тут я понял, что идея моя пришлась ему по вкусу. Меня распирало во все стороны, и я даже немного ускорил шаг, чтобы обогнать Васю и вести его за собой «на дело».

Мы аккуратно пролезли под забором, благо тогда он был довольно удобный для беспрепятственного прохода под или между досками, оглянулись вокруг удостовериться, что нас никто не видит, и заняли выжидательную позицию в двух стратегически выгодных точках: Василий под кустом слева от дома, метрах в пяти, а я справа у крыльца в непосредственной близости под густым плющом, который обволакивал дом с земли до крыши. В случае обнаружения, чего, конечно, в глубине души мне совсем не хотелось, я был бы первым и более подходящим для выклянчивания еды объектом. Люди обожают котят, а я, несмотря на свою пыльную шубу, по заверению Васи имел вполне себе смазливую мордочку, правда, как работать этой мордочкой я совершенно не знал.

Около получаса мы просидели, затаив дыхание. Все это время дом молчал: я не слышал ни единого звука. Было похоже, что внутри никого нет. Я хотел было подать Васе сигнал, как вдруг где-то вдалеке я услышал скрип двери. Сквозь небольшое отверстие густой поросли я взглянул на Василия: тот замозабвенно умывался и в ус не дул. Я же начал ерзать в предвкушении неизвестности. Звуки в доме нарастали, как нарастало и моё волнение. Самый поворотный момент в моей жизни должен был вот-вот произойти. Пару дней назад я считал этих людей страшными великанами, и вот сегодня я добровольно нахожусь рядом с ними. Голод и волка выгонит из леса!

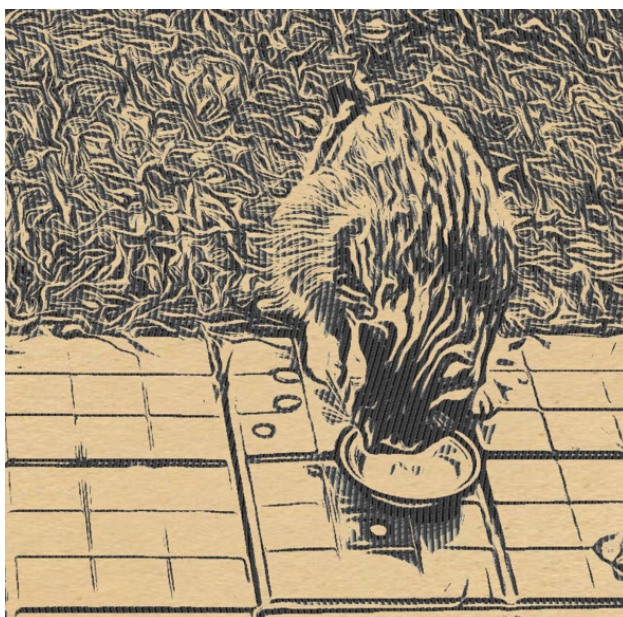
Пока Вася занимался собой, совершенно не переживая за предстоящие события, в моей голове копошились многочисленные вопросы: «Как могла прийти мне в голову такая глупая идея?! А вдруг нас схватят и будут мучить?!». Ещё немного и я точно сбежал бы отсюда, но вдруг дверь открылась! Я прижался к земле как можно плотнее. Хотел предупредить Васю, но из такого положения я его больше не видел. Человек показался на крыльце – не высокий, не низкий, не худой, не толстый, не красивый, не страшный – я ровным счетом ничего не понимал в человеческой внешности! У меня сосало в животе, и я с большим аппетитом смотрел на человека. Я немного привстал, чтобы одним глазком взглянуть, чем занят мой друг, и, кажется, немного просчитался – моя голова показалась на поверхности зарослей плюща. Этого было достаточно, чтобы человеческая особь меня увидела. Семимильными шагами она бросилась к моему укрытию. В её глазах пылал азарт, а в моих ужас и страх. Я зажался и превратился в пружину, готовую выстрелить в любой удобный для меня момент. Плющ надо мной начал двигаться – я вновь переживал тот же момент, когда гигантская рука раздвигала ветки кустов, в которых я скрывался перед своим триумфальным побегом. Как только человеческие щупальца приблизились ко мне, нависая огромной страшной тенью, я выпустил свои острые когти и полоснул лапой воздух. Человек издал похожий на мышинный писк, но в отличие от мыши не пытался бежать. Я разрезал воздух в клочья, скалился и шипел, демонстрируя свою дикую опасную природу, но человек продолжал тенью висеть надо мной.

Немного успокоившись, когда щупальцы перестали шубуршить плющ, я отошел назад к тому месту, где растение не соединялось между собой. Я хотел было дать Василию знать о разыгравшихся военных действиях. «Да и где он вообще, мышь побери!». Пока я был занят выискиванием Васи в ближайших кустах, произошло непоправимое: одно из человеческих щупалец коснулось моей головы! Мои ноги затряслись, меня как будто ударило током! Что-то внутри меня заклокотало и меня бросило в жар. Шерсть вздыбилась, хвост раздулся. Я оскалился, обнажив все четыре клыка и наморщив нос для пушного устрашения. Щупальцы на момент отступили, но вскоре вновь вернулись на поле набирающего обороты сражения. Я ёжился, как можно плотнее прижимаясь к земле и зарываясь в густом плюще. Мне было страшно, но я не мог провалить наш стратегический план. Я должен был выстоять до первого блюдца молока!

Вдруг щупальцы исчезли. Я взглянул вверх, откуда они проникали, гигантская тень исчезла. Я привстал на цыпочки, чтобы увидеть Васю – тот лежал в позе зародыша, мирно посапывая. «Ну ничего себе! Глазам своим не верю! Нашёл время и место дрыхнуть! С ума сойти!». Возмущению моему не было предела! Вдруг входная дверь хлопнула, и я снова увидел человека. Он шёл в мою сторону. В своих щупальцах он нёс блюдце!

«Что делают в таком случае? Как себя вести? Вася!». А Вася, похоже, меня оставил разбираться самому со своим суперстратегическим планом! Я сидел в плюще и размышлял. Сколько прошло времени, прежде чем я подошел к тарелке, сказать не могу – пять минут, двадцать, полчаса, но я это сделал. На трясущихся лапах и с раздутым хвостом я подкрался ближе и почувствовал не знакомый, но крайне притягательный аромат. То была колбаса!

В общем, я накинулся как голодный волк – только за ушами трещало. Но самое страшное то, что я забыл о Василии. Я ел и ел без всякой совести, в то время как мой друг оставался голодным под кустом. Слизывая с блюдца последний кусочек, я вновь почувствовал прикосновение щупальца к моей голове, но в этот раз я не отскочил, как ошпаренный, лишь чуточку присел, а по спине пробежали мурашки. У человека случился приступ радости – это был самый сильный мышинный писк, который я когда-либо слышал. Помыв за собой тарелку, я удалился лунной походкой в сторону Васи. Человек стоял с пустым блюдцем и провожал меня взглядом.

Сближение

Мне было крайне неудобно перед Василием. Я старался не разговаривать с ним, чтобы не травить колбасным запахом, но молчанка длилась недолго, так как моему другу не терпелось узнать, как все прошло. Поначалу я что-то бубнил себе под нос, мол как можно было меня оставить в зарослях одного, лицом к лицу с человеческой особью, но вскоре я разогрелся, и меня было уже не остановить. Я рассказал в подробностях, как принял первый удар, отсиживаясь в плюще, как щупальцы ужалили меня, как человек пытался меня схватить, а я отбивался, как я пронзил его плоть острым когтем, а он визжал как раненая мышь. Я говорил и говорил, а Вася шел рядом и улыбался.

– Хочешь, завтра еще пойдем к этим людям? – спросил меня вдруг Василий.

– Как?! Опять?! Я устал уже от этих сражений!

– Ну согласись, что было не так уж и страшно, да к тому же твой стратегический план оказался вполне успешным!

Я проглотил язык так же, как я проглотил колбасу. Я уставился на землю, стараясь не смотреть в глаза друга.

– А почему ты не пришел мне на помощь? – спросил я.

– А ты в ней нуждался?

– А как же! Меня же могли заманить, взять в плен, пытать в конце концов! Я несколько раз пытался подать тебе знак, но ты спал! Вася, ты спал во время операции! Как такое возможно?!

– Я не спал, малый! Я контролировал ситуацию, и я видел, что происходило. Если бы тебе грозила хоть малейшая опасность, поверь, я бы тут же оказался рядом с тобой, и мы бы вместе сражались.

– А мне грозила опасность! Меня трогали два раза! Ты представляешь?! Тро-га-ли!

– И что?! Тебе было больно или неприятно?

– Первый раз меня будто пронзило током, так я испугался. Я отскочил и стал шипеть! По моему, я сам изрядно напугал великана. Он убежал, но вскоре вернулся вновь, чтобы завершить свое грязное дело!

– Я не чувствовал никакой угрозы со стороны человека, – спокойно произнес Василий.

– Так ты был далеко от нее!

– Поверь мне, дружище, не обязательно быть рядом, чтобы любить.

– Кого?

– Того, кто предназначен тебе судьбой.

Я ничего не понял из последних слов Васи, и на этом наш разговор завершился. Перед сном я пытался еще раз прокрутить в памяти нашу беседу, но не успел – я уснул как сурок без задних лап. Вася ушел на ночную охоту.

Проснувшись рано утром, я не обнаружил Василия рядом. Меня охватила тревога. На миг я подумал, что он обиделся на меня из-за моего вчерашнего слишком яркого выступления. Я начал нервничать, и самые страшные мысли полезли в голову. Я умылся, быстро причесался и отправился на поиски моего друга. В пятках неприятно щекотало, глаза слезились, хотя ветер дул слабо. Я решил пойти проторённой тропой, ведущей к великанам. Может быть, сегодня он пошёл реализовывать мой стратегический план?

Я шёл, погруженный в думы, как вдруг из-за куста на меня набросился чёрный здоровенный котяра. Я успел отскочить, а он успел поцарапать мне ухо. Я распушился, как тогда во время сражения с великаном, но это не остановило котяру от повторного нападения. Метод, который я применил на человеке, не сработал на коте! Я отбивался как мог, кричал и шипел, скалился и выпускал когти, извивался как уж, пытаясь избежать самых страшных ударов здо-

роряка. Я был втрое меньше этого зверя – наши силы были не то, чтобы неравные, они были несоизмеримые! Я выбился из сил и был готов принять последний удар своей жестокой судьбы, как вдруг откуда-то не возьмись на тропе появился Василий! Он накинулся на моего обидчика, как настоящий дикий хищник, и в два счёта расправился с ним. Чертыка убежал, только пятки сверкали. Я отряхнулся от пыли и подошёл к Васе, боднул его головой в знак благодарности. Моё поцарапанное ухо немного кровоточило и ныло, но мне было спокойно как никогда.

– Вася, ты где был?! Я разыскивал тебя все утро!

– Составлял новый стратегический план!

Мурашка пробежала по моей спине, но я продолжал:

– Ты ходил на охоту?

– Ночью я славно поохотился. Помнишь ту нору под старым дубом? Там целое поселение серых! Ух и наделал я шума!

– Как здорово! Тебе удалось поймать хоть одну?

– Обижает, малый! Я съел целых две! А ты, наверное, тоже хочешь есть?

Я помялся, сделав вид, что не услышал вопроса, и буркнул себе под нос что-то невнятное.

– Пошли, накормим тебя! – с энтузиазмом произнёс Вася.

Мы шли не спеша по уже хорошо знакомой мне дороге. В этот раз я шёл позади Василия – теперь мне хотелось оставаться в тылу. Таким же тылом я робко зашел на участок. Во время своей третьей отсидки в зарослях плюща я так хорошо изучил местность, что сейчас она показалась мне очень знакомой, а наш приход сюда я принял за обычное дело. Никакого страха я не испытывал, и даже человеческая особь мне не представлялась уже столь ужасной. Приятное тепло распространялось по телу, когда я представлял ее с большим вкусным блюдцем.

Мы засели в кустах напротив крыльца, чтобы иметь максимально полный обзор всего происходящего на участке. Первым вышел человек невысокого роста: у него были полосатые ноги и странный пончик на голове. Через некоторое время вышла мужская рослая особь, а следом женская, более мелкая. Все они рассредоточились по участку, что немного затрудняло процесс слежки. Мы сели с Василием попла к попе, чтобы случайно не оказаться спиной к снующим туда-сюда незнакомцам. Интерес к ним у меня возрастал по мере того, как увеличивалось чувство голода. Не скрою, я с нетерпением ждал блюдце! Но, чтобы оно появилось, появиться следовало мне. Я привстал и несмело высунул нос, но я был столь мал и неприметен, что, конечно, меня никто не увидел. Тогда Василий пошел на крайнюю меру: он дал мне пинка! Я кубарем выкатился из засады – это был незапланированный, но крайне показательный номер. Одна из человеческих особей, та, что с пончиком на голове, ринулась ко мне семимильными шагами. Я наэлектризовал на всю мощь шерсть и был готов к контратаке. Человек остановился буквально в метре от меня и присел. Снова ко мне потянулись щупальца, но сильного

страха они у меня уже не вызывали. Я тут же вспомнил, как они заботливо несли мне блюдечко. Я твердо уперся лапами в землю. Тревога мешалась с любопытством, а последнее довольно сильно перевешивало.

Мы сидели с человеком друг против друга, он восторженно улыбался, я лупился во все глаза. Не зная, что делать в следующие минуты, я посмотрел на куст, в котором затаился Василий. И почему маленьких всегда используют? Он сидел, не дыша, я сам не мог его видеть в двух шагах, чего говорить о человеке, который и не подозревал о существовании второго кота на участке.

Просидев так с несколько минут, человек встал и стремительно направился в дом. Не знаю, от чего, но у меня завибрировали усы. Я сидел, чуть покачиваясь вперед-назад, закрыв глаза и подставляя нос майскому солнцу. До чего хорошо припекало! Я постепенно расслаблялся, и великан, что сидел напротив меня, казался мне уже не таким страшным, каким я себе представил его во время нашей первой внезапной встречи. Дверь в доме хлопнула, и тут я увидел его – блюдце! Оно шло прямо на меня, как легкая добыча. Оно остановилось прямо перед моим носом, и я набросился как хищник на свою жертву. Я ел с большим аппетитом и жадностью, забыв обо всем и вся.

Вылизав все дочиста, я не стал задерживаться на месте, а ретировался в кусты к своему другу. Мда, неблагодарный... Это было полное бесстыдство сидеть рядом и дышать мясом на старшего, но старший лишь улыбался и качал головой:

– Наелся? – спросил Василий.

– А ты чего не захотел выйти? Тебе тоже великан принес бы блюдце!

– Ты наелся, малый? Чего вопросом на вопрос отвечаешь?

– Да! Очень! Когда придем сюда в следующий раз?

– Мы еще не ушли!

– Но здесь же хорошо, правда?

Вопрос мой повис в воздухе, потому что внезапно Василий зашипел. Сверху на нас надвигалась гигантская тень. Это был человек-блюдце. Решив продолжить знакомство со мной, он полез в кусты, где я скрылся. Вдруг он закричал: «Тут еще мама! Их двое!». Недолго думая, мы сорвались с места и дали дёру. Как же красиво мы это делали!

Статус изменен

С этого дня мы с «мамой» стали частыми гостями на участке у людей. Каждый раз нас приветствовали восторженными криками типа «Они пришли!», «Котики вернулись!», «Мама с малышом!», «Несите тарелку!». Надо признаться, нам это нравилось, и поэтому наши визиты сюда начали входить у нас в привычку. Со временем мы так расслабились, что перестали ходить на охоту и даже ночевать приходили к нашим великанам. В руки мы, конечно же, не давались. Я не приступал к еде до тех пор, пока человек не отойдёт минимум на два метра. Вася предпочитал на три с половиной, а то и на все пять.

После еды, если люди вели себя тихо, нам удавалось вздремнуть либо под кустом, либо на выделенной нам позже скамейке, покрытой мягким одеяльцем. Мы всегда ложились попа к попе, следуя нашей заведённой тактике. Вечерами мы иногда отлучались по своим делам, но поздно ночью или под утро снова возвращались к дому людей. Иногда утром нас обнаруживали на коврик у входной двери. Как только дверь открывалась, мы бежали врассыпную, но потом стягивались на завтрак. Нам ставили блюда у самого крыльца, но подходили мы только тогда, когда человек отходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.